

Синаксарь на Рождество святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Когда Незаходимое Солнце правды - Спаситель наш восхотел воссиять миру и уже преклонил небеса и вселился в чистейшую девическую утробу, в это самое время должно было совершиться от неплодной рождение денницы Его - святого Иоанна Предтечи: ему, как провозвестнику, надлежало предшествовать явлению Господа, проповедуя и говоря: **"идет за мною Сильнейший меня"** (Мрк.1:7).

И вот, когда исполнилось святой Елизавете время родить, она родила сына в старости своей, от заматоревшей утробы, как в древнейшие времена родила Сарра Исаака. Так одно чудо предваряет другое: прежде чем Дева рождает Христа, заматоревшая во днях своих рождает Предтечу Христова, чтобы видевшие сверхъестественное рождение от состарившейся, поверили и преестественному рождению от небрачной девицы и сказали себе: "всемогущая Десница Божия, разрешившая неплодство старицы, сильна и нетленную Деву соделать чистою Матерью". Потому-то чудесному рождению Спасителя мира предшествует чудесное рождение Предтечи. Этому надлежало быть для того, чтобы одним чудом приготовить мир к восприятию другого чуда: увидев мать, заматорелую во днях своих, люди становились более способными к лицезрению Приснодевы, родившей Сына; сделавшись свидетелями дивного рождения от престарелой Елисаветы, они приуговлаивались к вести о "странном" рождении Христа от Девы. Ибо в том и другом событии, по воле Всемогущего Бога, Коему повинуются всякое естество, **"чин рождения преобедил естества уставы"**¹.

Когда Елисавета родила Предтечу Христова, то все ее сродники, соседи и знакомые, услышав об этом рождении, радовались вместе с нею, потому что Господь соделал ей великую милость - отнял у нее "поношение бесчадства". Так исполнились слова благовестника Божия архангела Гавриила, который говорил Захарии: **"жена твоя Елисавета родит тебе сына, и многие о рождении его возрадуются"** (Лк.1:13-14). Тогда

радовались как сродники Захарии, так и те, кто исполнен был пламенного ожидания Мессии Избавителя. Ибо хотя они и не знали о совершившейся уже тайне воплощения Сына Божия, однако дух их, окрыляемый под воздействием Духа Святого, - самым событием рождения Предтечи таинственно подвигнуть был на радость, и они увидели в этом событии как бы некоторое уверение в том, что дождутся чаемого Мессии.

В 8 день по рождении Предтечи пришли священники и родственники Захарии в дом его для участия в обряде обрезания младенца; при этом они хотели назвать его именем отца - Захарию. Но мать младенца не соглашалась на то; имея мужа-пророка и родивши пророка-сына, святая Елисавета была и сама исполнена пророческого дара и по пророческому предведению настаивала, чтобы ее сына нарекли тем именем, которым повелел наречь его ангел: от своего мужа она не могла слышать об этом, - ибо Захария возвратился из храма в дом свой, имея как бы связанный язык, и не мог рассказать своей супруге, что он видел ангела, который благовестил ему о зачатии сына и повелел при этом наречь ему имя Иоанн. Итак, наставляемая Духом Святым, святая мать называет младенца Иоанном - пророчески, как она и прежде пророчески познала пришествие к ней Матери Божией, когда говорила: **"И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?"** (Лк.1:43).

Тогда священники и родственники стали знаками вопрошать Захарию, как бы он хотел назвать младенца. Тот испросил дощечку и на ней написал: **"Иоанн имя ему"** (Лк.1:63). И тотчас же отверзлись уста Захарии и язык его разрешился от уз немоты, и он стал говорить, прославляя Бога. Все дивились столь многим чудесам, которых свидетелями они были, - изумлялись и тому, что состарившаяся родила младенца, и тому, что немотствовавший отец мыслил о имени сына одинаково с матерью, и тому, что немой, по написании имени, стал говорить и написанное рукой произнес языком, - как будто имя Иоанна было ключом для уст отца, которые, после написания Захарию этого имени, отверзлись для прославления Бога. Слушая речи Захарии, все дивились и ужасались еще более и поведали о всём виденном и слышанном во всей горней стране иудейской, то есть в пределах священного города Хеврона², в котором был дом Захарии.

Город этот с его пределами, еще во дни Иисуса Навина, отделен был священническому племени Аарона. От Иерусалима он отстоял на расстоянии 8-ми часов пути и был расположен немного дальше Вифлеема на возвышенном месте. "Горним градом" он назывался из-за высоких гор, на которых он был расположен; при этом пределы его носили название "горней страны", как о том написано в Евангельском повествовании о путешествии Пресвятой Богородицы к ее родственнице Елисавете: **"Встав же Мария во дни сии (из Назарета Галилейского), с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, т.е. в Хеврон, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету"** (Лк.1:39-40).

Таким образом, здесь-то в Хевроне, в горнем граде колена Иудова, посреди нагорной страны, и происходили все те изумительные и чудесные события, о которых было говорено выше. И все слышавшие об этих событиях много дивились и с недоумением думали: **"что будет младенец сей?"** (Лк.1:66).

И рука Господня была с новорожденным отроком, умножающая в нем действие благодати Божией и соблюдающая его от меча Ирода. Ибо о чудесном рождении Иоанна дошел слух и до Ирода, и он много дивился ему, говоря в себе **"что будет младенец сей!"** Когда же родился Господь наш Иисус Христос в Вифлееме иудейском и с востока пришли волхвы³ и расспрашивали о новорожденном Царе иудейском, тогда Ирод, послав в Вифлеем воинов, с повелением избить там всех дутей мужского пола, - вспомнил и о Иоанне, сыне Захарии, о котором он слышал много чудесного, и стал размышлять: "не он ли будущий царь иудейский". Поэтому, терзаясь злобою, он задумал убить и его, и с этою целью нарочито послал убийц в Хеврон, в дом Захарии. Однако посланные не нашли святого Иоанна.

Когда начались в Вифлееме безбожные убийства детей, то глас и вопль, бывший в Вифлееме, дошел и до Хеврона, отстоявшего от города Давидова в недалеком расстоянии;

при этом здесь узнали и о причине бывшего в Вифлееме плача. Святая Елисавета, взяв отрока Иоанна, тотчас же поспешно отправилась в высочайшие горы пустыни (в это время святой Захария находился в Иерусалиме, исполняя прилучившуюся череду служения своего). Сокрывшись в горах, святая Елисавета со слезами молилась Богу, прося Его защитить ее с отроком. И когда, с высоты гор, она увидела приближающихся воинов, то возопила, обратившись к каменной скале:

- Гора Божия! прими мать с чадом!

И тотчас расступилась гора, приняла Елисавету с отроком Иоанном внутрь и, таким образом, скрыла их от настигавших убийц. Так воины, не найдя искомого, возвратились к пославшему их с пустыми руками. Тогда Ирод послал в храм к Захарии оруженосца своего сказать ему "отдай мне сына твоего".

Святой Захария ответил:

- Я служу теперь Господу Богу Израилеву, а где в настоящее время сын мой, - того не знаю.

Ирод сильно разгневался и снова послал к Захарии оруженосца сказать ему, что если он не выдаст сына, то умрет сам. И пришли к нему воины, свирепые, как звери, готовые совершить повеление беззаконного царя, и с яростью говорили священнику Божию:

- Где ты скрыл своего сына? Выдай нам его, ибо царь приказал нам тотчас же убить тебя, если ты не выдашь нам сына своего.

Захария на это мужественно ответил:

- Вы убьете тело мое, Господь же примет мою душу.

И тотчас убийцы, исполняя беззаконное повеление, устремились с яростью на святого и убили его между церковью и алтарем (Мф.23:35). Пролитая кровь его впитавшись осталась на мраморе и сделалась как камень, во свидетельство преступления Ирода и его вечного осуждения.

Между тем Елисавета, сокрытая Богом вместе с Иоанном, пребывала в расступившейся горе. В ней, по Божьему повелению, образовалась для них пещера; вблизи нее явился источник и выросла финиковая пальма, полная плодов. Всякий раз, как наступало время принятия пищи, дерево преклонялось, - когда же они насыщались плодами, снова выпрямлялось.

По прошествии 40 дней после убийства Захарии, святая Елисавета преставилась в упомянутой пещере. С того времени святой Иоанн питаем был ангелом до своего совершеннолетия, хранимый до дня явления своего Израильскому народу. Так хранила и покрывала рука Божия святого Иоанна, да предъидет он пред лицом Господним, духом и силою Илииною, и уготовит путь Ему, грядущему спасти род человеческий. За всё сие да славится Христос, Бог и Спас наш, со Отцам и Святым Духом во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Пророче и предтече пришествия Христова, достойно восхвалити тя недоумеем мы, любовию чтуще тя: неплодство бо рождшия и отчее безгласие разрешился славным и честным твоим рождеством, и воплощение Сына Божия миру проповедуется.

Кондак, глас 3:

Прежде неплоды днесь Христова Предтечу раждает, и той есть исполнение всякаго пророчества; егоже бо пророцы проповедаша, на сего во Иордане руку положив, явися Божия Слова пророк, проповедник, вкупе и предтеча.

¹ Выражение взято из богородичного догматика.

² Хеврон (называемый теперь у арабов Эль-Халиль), - город, расположенный на юге Палестины, один из самых древнейших городов Азии. Он был известен как древний город еще во времена Авраама и, по известию Флавия (историк иудейский, живший в начале христианской эры), около его времени ему считалось уже 2300 лет. Город издавна считался у евреев священным, так как в нем находятся гробницы Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Лии. Во дни Константина Великого над погребальною пещерою Авраама была

воздвигнута церковь, которая обращена мусульманами в мечеть. Самый город лежит на высоте на тысячу футов выше Иерусалима, в глубокой и узкой долине, с обеих сторон окруженной горами. Вся долина и склоны гор заняты садами, - масличными, фиговыми, абрикосовыми, гранатовыми и виноградными. В настоящее время город имеет до 10000 жителей, которые занимаются здесь выделыванием стекла, хлебопашеством, разведением фруктовых садов и виноделием.

³ Под именем волхвов в древности разумелись люди мудрые, обладавшие знанием тайных сил природы, светил небесных и т.п. Волхвы, приходившие на поклонение Христу, по видимому, были из Персии. Они были астрологи, т.е. служили звездам и занимались наблюдением за светилами небесными. Очевидно, они были при этом люди добродетельные, почему и удостоились особенных откровений Божиих.

Слово св. Иоанна Златоуста на Рождество святого пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна.

Благовременен день праздника и всеобщей радости, в который мне пришли на мысль служение Гавриила и священство Захарии, и я думаю об осужденном на немotu за неверие. Вы слышали евангелиста Луку, повествовавшего, как праведный Захария, когда по "по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, вошел в храм Божий, а все множество народа молилось вне во время каждения. И вот ангел Господень явился ему, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн" (Лк.9-13).

О, странное и таинственное чудо! Справедливо Захария возразил ангелу. Он требовал одного утешения, и получил другое; молился за народ, и назван был отцом сына: искал прощения грехов, и получил обещание разрешения бесплодной утробы. Захария более желал исцеления душ согрешивших, чем беременности Елисаветы. Справедливо Захария смутился и устранился и как только увидел ангела, сказал в душе своей: странен приход этого человека, странно его обещание! Кто сей, что смело вступает в священный храм? Кто сей, что стоит справа алтаря кадильного? Кто сей, что блестит образом чуждого вида? Кто сей? Я не видел человека с крыльями, ни птицы в образе человека; кто же это, что наполняет мою душу страхом? Кто се - светносец по устам, говорящий великое, при закрытых устах? Кто этот - наблюдатель за моею чредою? Кто он, что препятствует моему ходатайству? Народ, вне молящийся, ожидает меня с ответом от Царя небесного, а этот задерживает меня внутри; чрез меня они приносили моления к Царю, прося прощения в грехах; об этом я молюсь, чтобы исполнить желание народа, чтобы показать действие своей чреды; итак, перестань, кто бы ты ни был, устрашающий меня! Если ты ангел, посланный Богом, то содействуй в моем деле, сострадай вне плачущим, сокрушайся с сокрушающимися. Что за выгода для народа, если у меня будет сын? Что за польза, если Елисавета станет кормить грудью дитя? Что за выгода, если я оставлю наследника? Отойди, устрашитель мой, кто бы ты ни был, отойди от меня! Мы стары; миновало время зачатия; погасла страсть брака; время охладило жар; мы оба мертвы для смешения; юность не цвела, - как старость произрастит?

Так думал Захария. Ангел же говорит ему, как ты сейчас слышал: **не бойся, Захария**, не смущайся помыслами; я ангел света, а не тьмы; я Гавриил, один из начальников у Царя небесного; исполняю повеление, - не по своей власти приказываю; я послан объявить тебе, а не сделать над тобою насилие; облечен я видом, а не в обнаженном существе являюсь пред тобою; пославший меня щадит твою жизнь; не бойся, я послан благовестить тебе, а не изумлять тебя; ты превзойдешь старость, и седое бесчадство и бесплодную утробу; и кто рождает по желанию? Это дар Божий, не изобретение человеческое; разве ты не слышал слов Господа: Я есмь творец человека, **"и образовавший дух человека внутри него"** (Зах.12:1). Не веришь, Захария? А как был создан Адам, как Ева была сотворена, как Исаак был рожден? Авраам в послушании не ошибся; а ты, иерей, не веришь! Неужели бессильно

у Бога всякое слово, Захария? По своей старости ты возражаешь, старец, - телесное омертвление полагаешь сильнее Бога. Если бы ты не видел примера Авраамова, то основательно сомневался бы; ссылаешься на помощь природы, и не веришь настоящему божественному обещанию, но сомневаешься и споришь? О малом ты просишь, и много получаешь. Ты молишься только об иудейском народе, а я благовествую тебе о том, кто все племена приготовит к спасению.

Захария, услышав это, и, немного отведя свой взор, в ответ говорил Ангелу: что ты говоришь, Ангел? Родит жена моя? Что же - об этом я молился, или совершаю каждение в свою череду ради того, чтобы пред народом высказать свою плодородность? Я прошу о прещении грехов, и ужели сверх этого пожелаю разрешения неплодства? Желая для народа облегчения, неужели для Елизаветы обременения? Я призываю израненные души к уврачеванию, и неужели, чтобы иссохшие сосцы стали млекоточными? Что ты говоришь, Ангел? Жена моя родит? И что за выгода в этом для вне молящихся? Ужели, услышав, не побьют меня камнями, со словами, что я становлюсь главным иереем не за них и не для общепольного спасения, но только за себя, что не благословение, а сына я принял? Я теперь уже не думаю о деторождении; отойди! Я этого уже не желаю; о чем я молился, того не получил; и теперь ты мне объясняешь одно вместо другого; неужели же от времени не прекратилась старость? Мы не можем ходить без посоха, и как теперь нам повелевают начать свое деторождение? Старость отвергает природу; это дело вне веры; в гроб мы глядим, и будем нанимать кормилицу? Нет, я теперь уже несколько не думаю о деторождении, я ищу спасения народа и счастья племени, пленения врагов и благоденствия города, а не детского плача, пеленок и кормления; я несколько не думаю об этом. Как я окажусь отцом природного сына? Старость отталкивает от себя веру; вне природы это дело; я иду с посохом, как с конем, и ты побуждаешь меня к брачному делу, когда всё тело моё стало гробом? Чем мне убедиться в этом, скажи мне, великий Гавриил? Скажи, чем мне убедиться в этом? Вот мои члены трясутся, вот по старости мы оба в землю смотрим. Если бы один был молод, а другой состарился, была бы некоторая надежда на сказанное; теперь тело нас обоих дряхло; ничего другого мы не ожидаем, кроме серпа смерти, как зрелые колосья во время жатвы; если ты во всём истинен, что говоришь, владыка Гавриил, то дай наперед какое бы то ни было знамение, вручи мне залог обещанного чуда. Чем мне убедиться в этом? Аарон не поверил бы, если бы не расцвел жезл; Моисей не был бы удостоверен, если бы его рука не побелела; Гедеон не понял бы, если бы не было росы на руне; Езекия не признал бы, если бы солнце не отступило назад; чем мне убедиться в этом? Ты дай знамение, и я буду рад, как юноша; дай знамение, чтобы Елизавета не посмеялась легкомысленно, как Сарра; чем убедиться в этом, вестник Архангел? Откуда для меня очевидны твои слова ко мне? Если я являюсь вторым Авраамом, если будет и для меня свойственное Аврааму, то войди в мой дом, и я омою твои ноги, после совершенного путешествия, и предложу тебе трапезу, исполненную тайны; Елизавета замесит три саты муки, предизображая церковь; спрашивай тельца, чтобы тебе одарить сыном. Чем мне убедиться в этом, о то, приносящий нам на землю прекрасное благовестие свыше? Зачем, Ангел, преднарекаешь мне имя сына, и исчисляешь добродетели еще не существующего? Покажи мне то, что свыше природы, чтобы мне поверить тому, что против природы. Если небо станет шатром, и я обновлюсь; если море изменится, и жена моя Елизавета станет матерью; если солнце будет задержано, и иссохшие сосцы источат молоко; если луна низвергнется, и иссохшая утроба увлажнится. Чем мне убедиться в этом, **"по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных"** (Лк.1:18).

Ангел тогда сказал Захарии: ты требуешь от Бога ручательства. Считаешь немощь сильнее Владычного обещания? Не боишься наперед расспрашивать приносящего тебе благовестие? Чем мне убедиться в этом, - говоришь ты. Разве тебя посылают в Египет, чтобы утратить фараона? Чем мне убедиться в этом, - говоришь, Захария. Разве ничего сверхъестественного Бог не делает? Ты спрашиваешь последовательности у природы, и не видишь изумительного дела Божества. Скажи мне, Захария, на чем укреплены столпы

земли? Чем поддерживается свод неба? Где изобретаются вместилища облаков? Где образуются капли дождя? Где создаются хлопья снега? Кто руководит течением солнца? Кто полагает предел умалениям луны? Кто исчислит множество звезд? Море во время бури как удерживается песком? Как смешиваются теплые потоки? Как создается мрак тумана? Как образуется человек во утробе? И как женский пол оказывается слабее мужского? Чем мне убедиться в этом, - говоришь, Захария. Ты ищешь последовательности природы, где дело Божие? Не веришь, что может родить бесплодная? Что же - если услышишь, что Дева сверх ожидания рождает? И может ли быть прежнее неверие верою? И за то теперь наказывается неверие в виду бесплодности, чтобы ты не усомнился в чуде в виду Девы: **"ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить"** (Лк.1:20). О, человеколюбивое наказание, производящее скорее исправление! Ангел вразумляет поколебавшийся голос, обуздывает дерзкий язык: **"он объяснялся с ними знаками, и оставался нем"**. Хорошо у Евангелиста записано и это - **оставался**; молчание ожидает рождаемого голоса, Захария - Иоанна, старец - сына, иерей - пророка. Этим ангел говорит: так как ты, как неверующий, ищешь знамения от Бога, то прими биченосное знамение в собственном своем теле: **"будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется"**. Где орудие противоречия, там и мщение; где необдуманная смелость, там и воспитательная вожжа; где была дерзость, на том и наказание. Бог желал, Захария, чтобы ты сделался проповедником такого чуда: рождается начальник воинства Царя небесного и предуготовитель освобождения мира от грехов. Так как ты сделал для себя немощь тела сильнее Владычного обещания, то за это **"будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время"**. Видишь ли, что без веры ничто из должного не совершается.

Только что услышал Захария эти слова, тотчас вышел из храма, с молчанием, наградою за неверие. О, чудо! Он вошел для освобождения других, и сам вышел осужденным; принося богослужебное каждение, вынес знак изгнания. Народ ждал услышать что-нибудь благое от него, а он выражал знаками: "никто пусть меня не спрашивает; я устрашаюсь Владычного негодования". О, изумительные дела! Захария обуздывается, и Елизавета благоденствует; язык немотствует, и утроба беременеет; болезнь утробы переселяется на язык; речь обуздывается, и рождаемое освобождается; Захария молчит, и Иоанн играет.

Лишь только бесплодная увидела Деву, утренняя звезда заметила солнце, и сильно выиграл Иоанн в материнской утробе, обвиняя медлительность природы: я, говорит, проповедник Владыки, и зачем связан узами, подобно сорабам своим? Предварю время рождения, не буду ждать родов, чтобы не потерять своего течения, чтобы Владыка не опередил заключенного раба, чтобы последовательность природы не сделалась нарушением порядка; я узнал Присутствующего, и не переношу молчания; я узнал Предпославшего меня в путь пред лицом Своим, чтобы приготовить путь Его пред Ним; я поколеблю узы природы, потому что спешу проповедовать. О, изумительные дела и чудеса! О чем не ведали на небесах ангелы, узнал Иоанн, во утробе носимый, и говорил матери своей. Для Престолов Он был не замечен, и, носимого во утробе приходящий Бог не опередил; от Господств Он скрыл тайну домостроительства, но открыл ее носимому во чреве; и с каким благовестием пришел Архангел к Богородице, это внушил внутри играющий младенец. Пришедший Освободитель нашего рода, будучи во чреве, прибыл к своему другу, Иоанну; и видно было, что Создатель приветствует создание, что Царь пребывает в шатре воина, что Владыка входит в дом раба. Иоанн, увидев из утробы находящегося во утробе, старался превзойти границы природы, говоря: я не знаю ограниченного природою Господа, и не буду ждать времени рождения; мне не нужны для рождения девять утробных месяцев; не нуждаюсь в этом теперешнем заключении; и почему не выйти из уз, удерживающих меня? Я выйду, кратко объявлю значение дивного дела; я печать божественного пришествия; я утроба воплотившегося Бога Слова; вострублю, и отцовский язык сделаю красноречивым; вострублю, и материнскую омертвелую утробу

оживлю. Выйду, предтеку с проповедью, возгласу всем присутствующим: **"вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира"** (Иоан.1:29). Таково играние Иоанна, или лучше, слова.

"Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, ...и радовались с нею" (Лк.1:57-58). Ибо чудом было то, что в старости и с заматоревшею утробой родила Елизавета; это зависело не только от плотского отца, но и от Бога Слова. Об этом свидетельствует сам Архангел Гавриил, сказавший Захарии: вот **"жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет ...и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии"** (Лк.1:13,15-17).

О, рождение сына иной, изумительной природы! Оно было изумительно и неестественно, так как обычно тот, кто рождает, при содействии страсти рождает, - и та, которая рождает, в болезнях рождает. В чем же скорбь Елизаветы, когда присутствует Святой Дух, а не неопытная восприемница, когда это дело благодати, а не тягость природы? Слушай! Этот труд был ничтожным в сравнении с радостью. - Не после своего рождения Иоанн получил благодать, но из материнской утробы одевшись освящением, стал дивным предводителем, как сказал Ангел: **"Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей... и предъидет пред Ним в духе и силе Илии"** (Лк.1:15,17). Кто кому будет предшествовать? Иоанн Владыке Христу; поэтому он называется Предтечею, как можно слышать из слов самого Иоанна о Спасителе: **"за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня"** (Иоан.1:30). За мною - по времени; прежде меня - по престолу.

Почему Гавриил сказал, что Иоанн предшествует Царю Христу в духе и силе Илии Фесвитянина? Слушай внимательно! Илия значит - Бог. Так как Иоанн имел в самом себе Бога, - он исполнился Духа Святого еще от чрева матери своей, а Бог есть Дух, - то о нем говорил Господь чрез пророка за много времени раньше: **"Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною"** (Мал.3:1, ср. Мрк.1:2) и многих обратит от заблуждения к истине; ради этого Иоанн предшествует Господу в духе и силе Илии, так как у Иоанна много было сходства с Илиею.

Конечно, сын рождается, и речь возвращается к отцу. Захария, когда его спрашивали, как бы он желал назвать дитя, - **потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему**. Не поверивший словам Ангела теперь вынужден писать о явлении, проповедовать письмом; тогда по слуху не принявший сказанного теперь законодательствует рукою, пишет о бывшем. И, дав имя ему, получил речь: отсюда **"все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога"** (Лк.1:63-64).

О изумительное и странное чудо! Пишется имя сына, и немые уста отца открываются; Иоанном называется, и язык называющего устрояется. Видишь ли, как он не погрешил, и мы не погрешили, сказав приличное объяснение? Вот имя самого праведного открывает немые уста, и побуждает неподвижный язык. Так вопиющий Иоанн обнаруживается, что даже самое его имя вызывает голос: я **"глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему"** (Мф.3:3). О, чудо! Слово пребывает, и голос предвозвещает; Владыка идет, и раб предпосылается. Итак, возрадуемся и возвеселимся, что Елизавета родила и Захария возговорил; что неплодная произвела, и старец воскликнул; что восковая дощечка была спрошена, и язык иерейский разрешился и голос возвратился; что Предтеча явился и весь мир возрадовался.

Здесь следовало бы закончить слово, но Захария не позволяет восклицаниям: **"благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему"** (Лк.1:68). Изумительные дела! Что говорит Захария? После своего исцеления от немоты Захария первый раз воскликнул: **Благословен Господь**. Что это значит? Захария был мертвым, и воскрес. Он не был мертвым по природе, но перенес подобие смерти. Он удерживался молчанием, как гробом, и как пеленами, был связан узами языка; он возвратился к жизни, не дыша священством, и принес оплакивание, горечь народа. Когда

упраздняется иерей, скорбят все, за кого он ходатайствовал. После этого образного воскресения Захария первый раз воскликнул **"благословен Господь Бог израилев"**. О, Захария! Если бы ты не увидел духовного колоса, не узнал духовного земледельца, не получил дара, то не благословил бы дателя. Но Захария восхвалил Бога пророческою песнею, достойною дара. Воскликнем и мы: **благословен Господь Бог христианский, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему**. Ему слава и держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.